

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.11>

Алхлавова Инна Хумкерхановна

КОНЦЕПТ СОН В ПОЭЗИИ ДЖАМИНАТ КЕРИМОВОЙ

В статье рассматриваются особенности авторского видения проблемы одиночества в реальной жизни и одновременно стремление восполнить его (одиночество) в сновидениях лирической героини на основе анализа стихотворений "Мой сон" ("Тюшюм", 1977), "Женщина, которая не может родить" ("Яш тапмайгъан къатын", 1990), "Ночь" ("Гече", 1986), "Я не видела Казака наяву" ("Къазакъны мен гёрмегенмен тюлюмде", 1999) современной кумыкской поэтессы Дж. Керимовой. Акцентируется внимание на мотиве сна, раскрывающем личность и характер лирической героини поэтического произведения. Проанализированные стихотворения позволяют выявить отношение автора к бренному миру, к трагичности человеческой судьбы. Сон как символ играет немаловажную роль и несет в себе смысловую нагрузку в представленных стихотворениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 53-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Literature

УДК 82; 894.332

Дата поступления рукописи: 17.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.11>

В статье рассматриваются особенности авторского видения проблемы одиночества в реальной жизни и одновременно стремление восполнить его (одиночество) в сновидениях лирической героини на основе анализа стихотворений «Мой сон» («Тюшюм», 1977), «Женщина, которая не может родить» («Яш тапмайгъан къатын», 1990), «Ночь» («Гече», 1986), «Я не видела Казака наяву» («Къазакъны мен гёрмегенмен тюлюмде», 1999) современной кумыкской поэтессы Дж. Керимовой. Акцентируется внимание на мотиве сна, раскрывающем личность и характер лирической героини поэтического произведения. Проанализированные стихотворения позволяют выявить отношение автора к бренному миру, к трагичности человеческой судьбы. Сон как символ играет немаловажную роль и несет в себе смысловую нагрузку в представленных стихотворениях.

Ключевые слова и фразы: Джаминат Керимова; современная кумыкская поэзия; реальный мир; сновидения; сюрреалистические элементы; средства художественной выразительности.

Алхлавова Инна Хумкерхановна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы

Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

inna.atavova@bk.ru

КОНЦЕПТ СОН В ПОЭЗИИ ДЖАМИНАТ КЕРИМОВОЙ

Сон – это так называемый текучий образ, трансформирующийся на протяжении веков. Благодаря ему отражается видение мира автором, вырисовываются его ощущения, «полет» мысли, поток сознания. Обращение поэта к образу сна дает возможность достаточно ярко, занимательно и индивидуально раскрыть тему произведения, проблему и идею. Рассматривая тему сновидений, П. Флоренский отметил, что «сон – ступень жизни в невидимом: он восторгает душу в невидимое и дает даже самым нечутким из нас предощущение, что есть и иное, кроме того, что мы склонны считать единственной жизнью» [10, с. 96].

В нашем исследовании сон мы рассматриваем в качестве концепта. Оговоримся при этом, что термин «концепт» появился в научной литературе лишь в середине XX века, хотя его употребление зафиксировано в 1928 году в статье С. А. Аскольдова «Концепт и слово». Под концептом автор понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 276]. В философском словаре термину «концепт» дается следующее определение: «...концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 331]. В. А. Маслова определила следующие особенности художественного концепта: «...во-первых, в основе связи его лежит ассоциация, во-вторых, художественный концепт заключает в себе не только потенцию к раскрытию образов, но и разнообразные эмотивные (чувственные) смыслы, в-третьих, художественный концепт тяготеет к образам и включает в себя их» [8, с. 132].

Феномен сна и сновидений интересовал писателей и поэтов во все времена, ибо «сон – особое состояние субъекта, которое сопровождается такими признаками, как пассивность, неподвижность, покой. В зависимости от контекста, сон может наполняться как позитивной, так и негативной семантикой» [1, с. 59]. Так, стихотворения современной кумыкской поэтессы Дж. Керимовой освещаются в парадигме сна: «Я не видела Казака наяву» («Къазакъны мен гёрмегенмен тюлюмде»), «Мой сон» («Тюшюм»), «Женщина, которая не может родить» («Яш тапмайгъан къатын»), «Ночь» («Гече»). В данных поэтических текстах пульсируют сюрреалистические элементы образности. Из современников Дж. Керимовой тема сна находит свое отражение в творчестве А. Джачаева, Б. Магомедова, Ш. Алишевой, С. Мамаевой и других. Дж. Керимова (1948–2008) внесла существенный вклад в сокровищницу кумыкской литературы. Однако ее творчество не становилось предметом специального исследования. В отдельных статьях, научных трудах дагестанских критиков, литературоведов, писателей и журналистов дается оценка лирическим произведениям поэтессы,

характеризуются некоторые их особенности. Ранее опубликованные научные статьи не затрагивают и не раскрывают обозначенный концепт СОН в поэзии Дж. Керимовой, в связи с чем **научная новизна** нашей работы очевидна. **Актуальность** заявленной темы исследования заключается в том, что исследуемый нами концепт в поэзии Дж. Керимовой позволит восполнить пробел в изучении поэтического наследия автора, тем самым обогатить не только кумыкскую, но и дагестанскую литературу. Основная **цель** – исследование концепта СОН в стихотворениях Дж. Керимовой. В соответствии с обозначенной целью представляется необходимым решение следующих **задач**: рассмотреть проблему одиночества, проследить попытку восполнения «одиночества» в парадигме сна.

Восприятие сна как мечты, отражения жизни появляется вследствие символичности стихотворений. Символ позволяет расширять концепт СОН, вырисовывает состояние отстраненности, перехода в неизвестный мир. Концепт СОН в поэзии Дж. Керимовой рассматривается как особая жизнь человека или другой, неизвестный нам мир. Так или иначе, сновидения рисуют второй мир, чем-то отличающийся от реального мира либо приближенный к нему. В зависимости от особенностей авторского восприятия суть сна имеет возможность меняться, а концепт, в зависимости от индивидуального подхода читателя, развития культуры, контекста, эмоционального контекста, зачастую расширяется.

Бессонница в жизни – это пытка, страдание, мука. Одиноким человек ищет забвение во сне, во избежание одиночества в реальности. В стихотворении «Женщина, которая не может родить» («Яш тапмайгъан къатын») Дж. Керимова применила «сон» как символ: надежда, мечта, любовь, счастье, умиротворение. Описывается сон лирической героини, где «автор стремится выразить невыразимое, примирить непримиримое, описать неопишемое» [Там же]:

Яш тапмайгъан бир къатын
Бир алапат тюш гёре:
Энгиден оьбюп-оьбюп,
Яшына эмчек бере [4, с. 13]. /

Одна женщина, которая не может родить,
Видит чудесный сон:
В щеку целуя-целуя,
Ребенка кормит грудью
(подстрочный перевод здесь и далее автора статьи. – И. А.).

Сон для лирической героини – это еще одна жизнь. Данное сновидение интерпретируется как «сон-счастье». Это неопишемая радость – ощущать чувство материнства и в этом находить смысл жизни. Однако каждому сну отведен определенный промежуток времени, и человеку свойственно пробуждаться. После сновидения отчаявшаяся женщина испытывает муки реальной действительности. Художественный мир реальности трагичен. Автор усиливает чувство скорби:

Тюлюн гёрмеге суймей,
Юреги бек къутуруп,
Баласын тас этгендей,
Ана йылай гынкъ уруп [Там же]. /

Не желая видеть реальность,
Сердце бешено бьется,
Будто потеряла ребенка,
Мать плачет навзрыд.

Сон-мечта, сон-счастье, сон-надежда позволил лирической героине лишь на мгновение ощутить себя матерью. Однако в настоящей действительности ее мечта неосуществима, оттого она обращается к Всевышнему с просьбой:

Огь, Аллагь,
Яшдан насип
Ёкъ буса, дагъы къайтып,
Мени бир де уятмай,
Къой даимге юхлатып [Там же]. /

О, Аллах,
Если мне не посчастливилось
Иметь детей, никогда больше
Не буди меня,
Оставь в снах навсегда.

Выразительные средства языка – тропы (метафоры, олицетворения, эпитеты, сравнения) – играют огромную роль в стихотворении и помогают четче представить одиночество лирической героини.

Следует сказать, что автору стихотворения, как и лирической героине, не посчастливилось родить детей. Судьба распорядилась так, что Дж. Керимова так и не вышла замуж, не создала семью. Однако она удочерила двух девочек. Это настоящий подвиг поистине отважной и милосердной женщины. Вопреки тому,

что поэтесса была недееспособной, почти изолированной от внешнего мира, она сначала удочерила свою племянницу Камиллю, а после – русскую девочку из детского дома, которую назвала Лейлой. Воспитала ее, научила кумыкскому языку, всем обычаям и традициям кумыкского народа, дала образование. Этот поступок достоин уважения и восхищения.

Близким по тематике является стихотворение А. Джачаева «Почему сирота рано ложиться спать?» («Етим неге тез ята?»). Здесь ведется некая переключка со стихотворением Дж. Керимовой «Женщина, которая не может родить» («Яш тапмайгъан къатын»). В первом и во втором стихотворениях сон является связующим звеном: женщина просит Всевышнего о том, чтобы он навсегда оставил ее в снах, чтобы видеть свое дитя, а мальчик-сирота пораньше ложится спать, чтобы увидеть во сне свою маму:

Себебин англагъанда
Юрегим гетди гююп.
Тез ята ол тюшюнде
Анасын гёрме сююп [3, с. 37]. /

Когда я понял причину,
Пламя огня охватило мое сердце.
Он рано ложится,
Чтобы во сне увидеть маму.

Через стихотворение А. Джачаев передал историю одного сироты, где «главной чертой выделена мысль, что самая большая радость маленького человека – это мама» [11, с. 112].

Спасаясь от одиночества во сне, видясь и общаясь с теми, кого в реальной жизни уже нет, человек на какое-то время оказывается в уютной для себя атмосфере. Так, в стихотворении Дж. Керимовой «Ночь» («Гече») описывается сон лирической героини, в котором мать приходит утешить свое дитя:

Тахтамеке олтуруп,
Гъалым-гюнюм сорайсан,
Бар затны билегендей
Бир тамаша къарайсан [6, с. 44]. /

Присев на тахту,
Интересуешься моим самочувствием,
Будто все ты знаешь,
Так странно смотришь на меня.

Лирическая героиня, купаясь в материнской теплоте, ласке и заботе, неосознанно впадает в детство: «как в детстве, положу голову на твои колени» («яшда йимик, башымны тобугъунга саламан»); «гладишь мою голову и лицо» («бетим-башым сыйпайсан»); «родная теплая твоя ладонь» («аявлу йылы аянг»). Утопая в материнской ласке, лирическая героиня забылась во времени, ибо, как нам известно, «счастливые часы не наблюдают». Мать, стараясь не разбудить свое дитя (художественный прием «сон во сне»), с осторожностью открывает дверь. Однако лирическая героиня, ощутив удаление своей матери, внезапно пробуждается, вскрикнув: «Мама моя!» («Анам!»). Так лишь во сне человек имеет возможность вновь вызвать то эмоциональное состояние, которое посчастливилось испытать в детстве.

Тот факт, что писатели обращались к биографиям и судьбам не вымышленных, а реальных героев, непосредственно связанных со своей национальной историей и культурой, открывал художникам слова широкие возможности представить человека в его исторических связях, что давало возможность находить ответы на многие актуальные вопросы современности. Исходя из этого, мы убеждаемся, что не ослабевает интерес к так называемым историко-литературным героям во всей советской и постсоветской литературе. У каждого народа есть свои святыни. У кумыкского народа таковыми святынями являются И. Казак, А. Акаев, М.-А. Османов и многие другие, чьи имена не раз становились объектом исследования. В произведениях, посвященных жизни и деятельности исторических личностей, особое внимание уделяется выявлению их достоинств в гражданско-историческом плане.

В создании художественно-убедительного образа великого поэта Ирчи Казака не менее важное значение, чем конкретные факты и детали его трагической биографии, имеет в стихотворении та глубокая личная, эмоциональная оценка, которую автор дает духовной сущности своего героя. Он все время рядом с ним – в комментариях, вопросах, размышлениях, утепляя и высвечивая образ любимого поэта широкой и разнообразной гаммой человеческих чувств и эмоций: горечью утраты, гордостью его душевной красотой и цельностью, благоговением перед талантом. В стихотворении «Я не видела Казака наяву» («Къзакъны мен гёрмегенмен тюлюмде») Дж. Керимова обращается к теме И. Казака. Для нее он является кумиром, советником. В стихотворении она повествует о сне, в котором историческая личность к ней приходит:

Мен Къзакъны гёрмегенмен тюлюмде,
Табулса да язвумда-ишимде,
Хах болгъанда бир гюнгюртлю гюнюмде
Уллу шаир гирип гелди тюшюмде [7, с. 10]. /

Я не видела Казака наяву,
Хоть и встречался мне в стихах,
Когда вздремнула в один из сумрачных дней,
Великий поэт явился ко мне во сне.

Это не что иное, как сон-история, сон-явление, сон-зуон, сон-сенсация. Лирическая героиня не просто лицезрела во сне великого поэта, но и вступила с ним в диалог, в котором преобладала речь Ирчи Казака, вызванная недовольством содержанием своей книги, которую впоследствии хотел, с позволения собеседницы, «разорвать». Однако:

- Йыртма хари, биргине-бир китабынг, –
деп талчыгып, мен де кьалдым уянып [Там же]. /
- Не рви, пожалуйста, одна единственная твоя книга, –
взволнованно сказав, тут я проснулась.

Основная идея произведения «Мой сон» («Мени тюшюм») перекликается со стихотворением «Женщина, которая не может родить» («Яш тапмайгъан кьатын»), проанализированным выше. И в первом, и во втором поэтических текстах звучит тема материнства, но во втором мать представлена собирательным образом:

Бу не ишдир?
Бу не тюшдюр?!
Гёрюнген бу гече магъа,
Кюллю халкъны анасы эдим,
Ана эдим сав дюнъягъа [5, с. 13]. /

Это что за дело?
Это что за сон?!
Этой ночью мне приснилось,
Будто я была матерью всего народа,
Матерью для всего мира.

Яркий метафорический образ «мать всего народа, мать для всего мира», примененный автором, на протяжении сна лирической героини дает повод задуматься о проблеме «мира во всем мире». В стихотворении звучат назидательные ноты: мать всего мира сквозь слезы призывала своих детей слушаться ее, не совершать ошибок, жить в мире друг с другом, ни в коем случае не воевать и забыть про вражду.

Быть матерью – это подвиг. В лирической героине заговорил материнский инстинкт. Она ощутила большую ответственность и чувство долга перед беззащитными детьми. Просьба, мольба матери в адрес своих детей жить в мире – основная идея стихотворения, ибо мать – ангел-хранитель всех детских жизней на Земле. Потому после пробуждения героиня находит себя опечаленной, ибо наяву она не мать, а девочка. Однако автор, продолжая основную мысль произведения, устами девочки заявляет:

Тюлюмде де анна бусам дюнъягъа,
Кьоймас эдим
Дюнъяда дав болмагъа,
Кьоймас эдим
Ана бусам, яшлагъа
Давну атын авузуна алмагъа [Там же]. /

Если б и наяву была бы матерью всего мира,
Не допустила бы
Войны,
Не допустила бы,
Если б была матерью, детям
Произносить слово «война».

Отметим, что это стихотворение было написано Керимовой в 1977 году. Будучи 29-ти летней девушкой, поэтесса поднимала проблему «войны и мира», через строки своих произведений пыталась достучаться до окаменевших людских сердец во избежание войн, в свое время унесших миллионы человеческих жизней.

Таким образом, анализ стихотворений продемонстрировал, что концепт СОН формируют вечные мотивы: любовь, одиночество, встреча, война. В проанализированных нами поэтических текстах преобладает мотив одиночества: ощущение опустошенности, «покинутости», невозможности быть понятым окружающими отражается в стихотворениях. И только во сне лирическая героиня находит спасение от одиночества. Дж. Керимова использует концепт СОН для изображения внутреннего мира лирического героя, раскрытия человека в нелегкое для него время. На наш взгляд, человек именно через сон может проявить свое подсознание, и благодаря этому концепту можно исследовать сознание человека. Поэтесса выстраивает концепт в соответствии с понятием, что сон является отражением сознания личности, то есть погружает концепт во внутренний мир лирического героя. Подобный прием позволяет автору передать видение мира, свои идеи, мировоззрение, благодаря которому расширяется понимание произведения читателем.

Список источников

1. Алхлавова И. Х. Творчество Багаудина Узунаева: жанровые и художественно-стилевые особенности. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2017. 150 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
3. Джачаев А. М. Мой белый жеребенок (Акь тайым): стихи. Махачкала: Дагучпедгиз, 1988. 61 с.
4. Керимова Дж. А. Огь, къатынлар, къатынлар! Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. 174 с.
5. Керимова Дж. А. Одинокая скала (Айры яр): стихи. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984. 63 с.
6. Керимова Дж. А. Утро в Тарках (Таргъуну тангы): стихи и поэмы. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. 102 с.
7. Керимова Дж. А. Эллиинчи язбаш. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. 394 с.
8. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. М.: Флинта, 2004. 256 с.
9. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.
10. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1995. 324 с.
11. Хаджакаева А. М. Образ матери в современной кумыкской детской поэзии // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2018. № 15. С. 108-114.

CONCEPT DREAM IN DZHAMINAT KERIMOVA'S POETRY

Alkhlavova Inna Khumkerkhanovna, Ph. D. in Philology
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
inna.atavova@bk.ru

The study is based on the poems of the modern Kumyk poetess Dzhaminat Kerimova "My Dream" ("Тюшюм", 1977), "Unfertile Woman" ("Яш тапмайгъан къатын", 1990), "The Night" ("Тече", 1986), "I Didn't See Cossack with My Own Eyes" ("Къзакаъны мен гърмегенмен тюлюмде", 1999). The paper identifies the peculiarities of the author's vision of the loneliness problem and considers a lyrical heroine's aspiration to compensate for her loneliness in a dream. The emphasis is made on the motive of dream, which helps to reveal the personality and character of a lyrical heroine. The analysis has allowed identifying the author's perception of the mortal world, the tragic destiny of a human being. Dream as a symbol plays an essential role and bears semantic load in the mentioned poems.

Key words and phrases: Dzhaminat Kerimova; modern Kumyk poetry; reality; dreams; surrealist elements; means of artistic expressiveness.

УДК 82-1

Дата поступления рукописи: 26.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.12>

В рамках онтологической поэтики авторы статьи рассматривают особенности звукового пейзажа в творчестве Кайсына Кулиева. Применительно к балкарскому поэту звуковой пейзаж является эстетически подвижной категорией, предопределившей сосуществование четырех различных аудиокартин, ставших зеркальным отражением четырех периодов его творчества. Первый период отмечен знаками вселенской гармонии; во втором воспроизведен военный звуковой ландшафт; метакодом третьего периода стало «молчание», характеризующее трагедию депортации. Четвёртый период примечателен полифоническим звучанием «оркестра» мировой культуры, транслирующимся в информационное пространство через систему многочисленных интертекстов.

Ключевые слова и фразы: поэзия; Кайсын Кулиев; звуковой пейзаж; семиотика; полифония; онтологическая поэтика; метакод.

Бауаев Казим Келлетович, д. филол. н., доцент

Кучукова Зухра Ахметовна, д. филол. н., профессор

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик

kazim_bauaev@mail.ru; kuchuk60@list.ru

СЕМИОТИКА ЗВУКОВОГО ПЕЙЗАЖА В ПОЭЗИИ КАЙСЫНА КУЛИЕВА

Стремительное развитие антропоцентрического литературоведения во второй половине XX века предопределило закономерное появление онтологической поэтики, то есть «метода герменевтического анализа текста, направленного на раскрытие связи личностного бытия автора с общекосмическим бытием, отраженной в художественном произведении и формирующей его метафоро-символическую и сюжетно-образную структуру» [11, стб. 694]. Н. А. Шогенцукова, конкретизируя сущность «онтологических порталов», приоткрывающих «вторую реальность», выделяет «миф, символ, гротеск, аллегория, время, пространство, сюжет, композицию, стиль, точку зрения, интертекстуальность, номинологию, цвет, нумерологию, пейзаж, ритм, метафоризм» [15, с. 22].